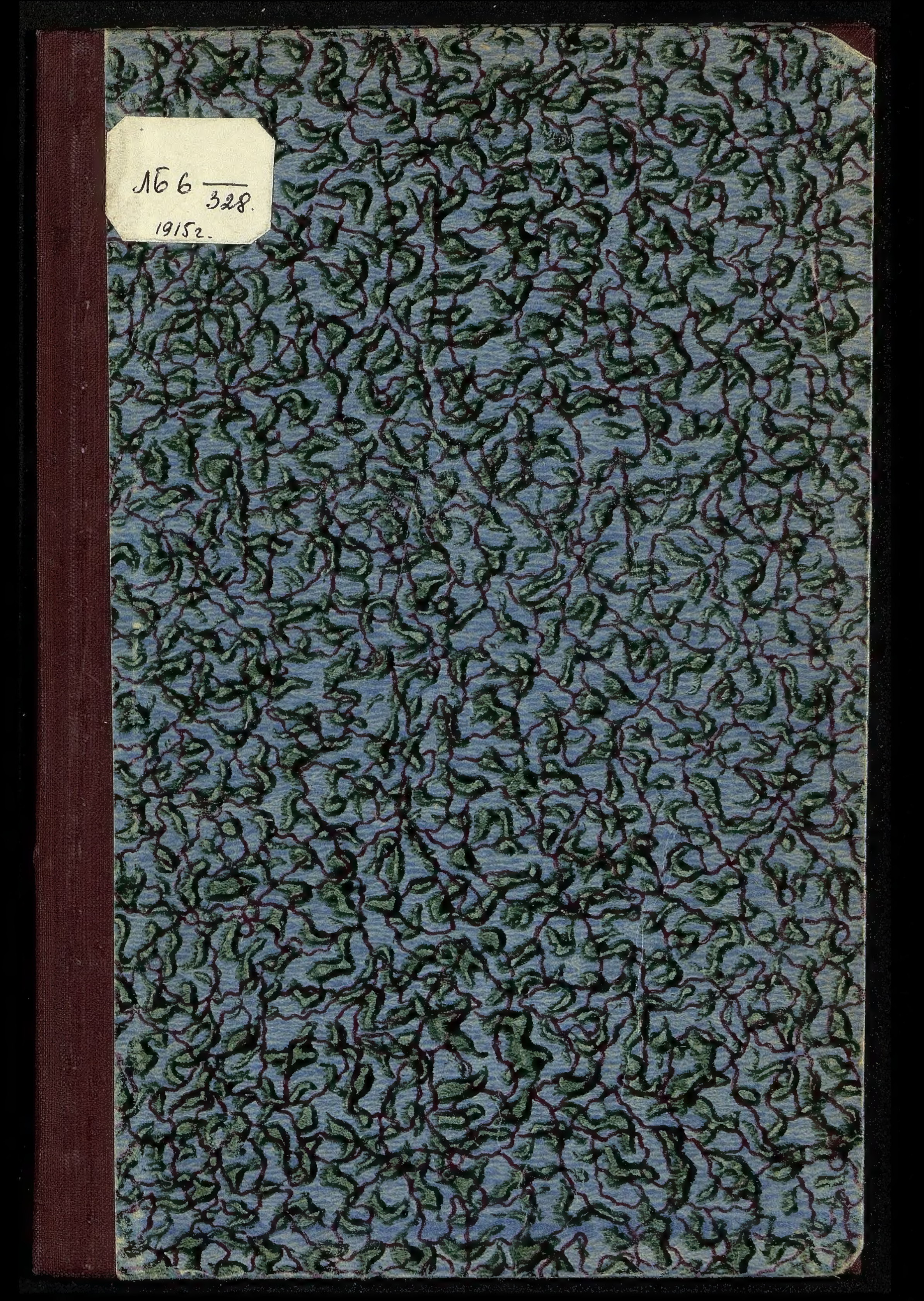
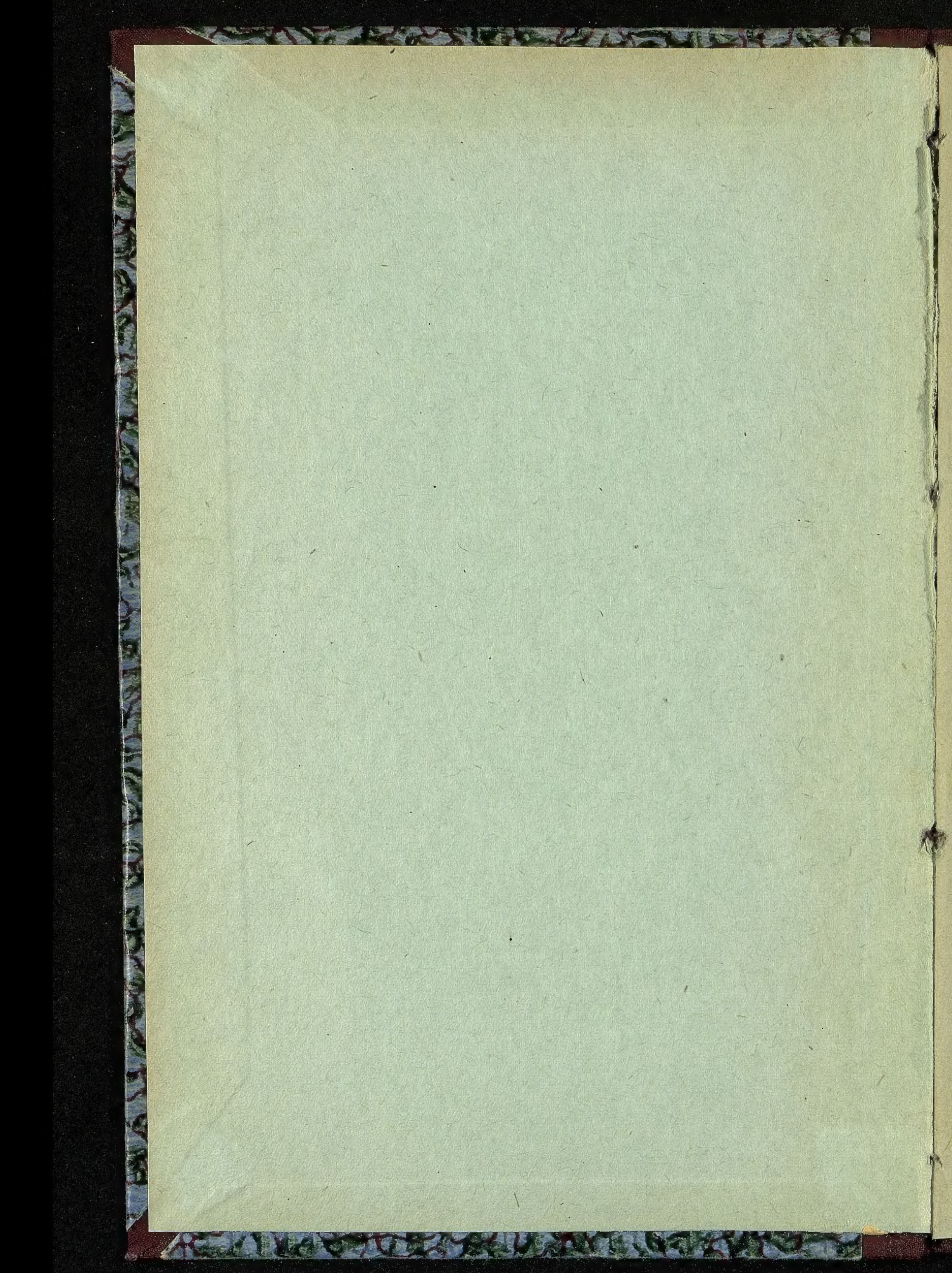

Лб 6 / 328.
1915 г.

ВСЕРОССІЙСКІЙ ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ.

КОМИТЕТЪ ЮГО-ЗАПАДНАГО ФРОНТА.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

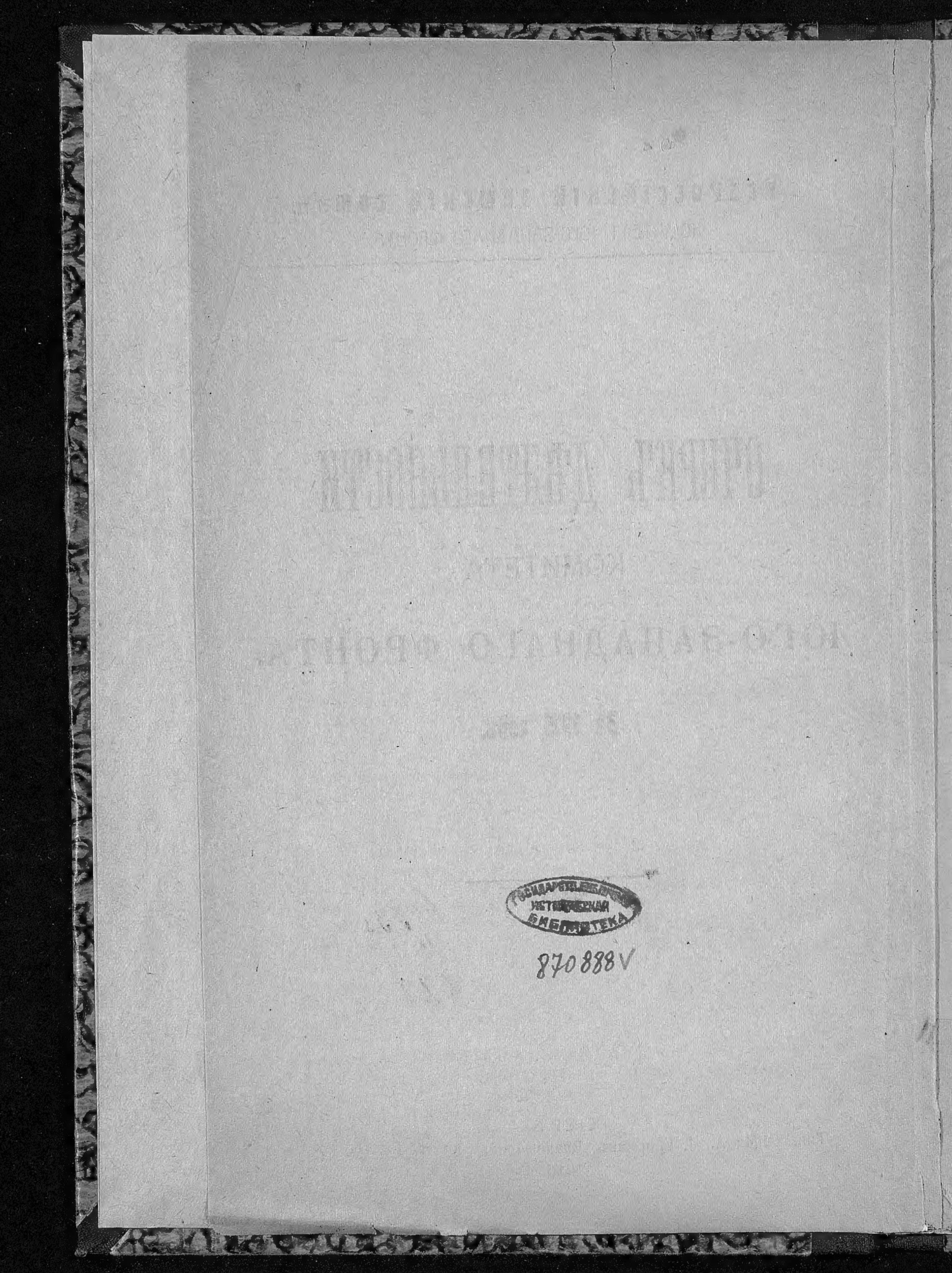
КОМИТЕТА

ЮГО-ЗАПАДНАГО ФРОНТА.

За 1915 годъ.

КІЕВЪ.
Типографія А. И. Гросманъ, Владимирская 49. Телеф. № 5-68.
1916.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
870888V

30 іюля 1914 года, черезъ десять дней послѣ объявленія войны, въ Москвѣ состоялся съѣздъ уполномоченныхъ губернскихъ земствъ, на которомъ была принята предложенная Московскимъ Губернскимъ Земствомъ организація Всероссійскаго Земскаго Союза помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Въ Союзъ вошли всѣ губернскія земства, кромѣ Курскаго. Союзу была дана слѣдующая простая организація. Общее руководство дѣятельностью Союза было сохранено за собраніемъ уполномоченныхъ губернскихъ земствъ, которое избираетъ Главноуполномоченнаго и Главный Комитетъ изъ 10-ти членовъ. На мѣстахъ были организованы губернскіе и областные комитеты.

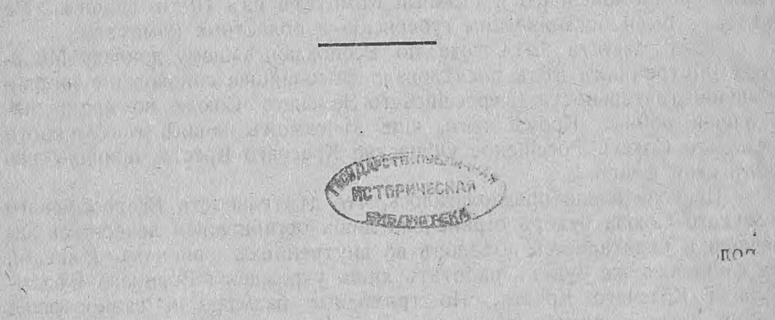
12-го августа 1914 года по Всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ дѣлъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе дѣятельности Всероссійскаго Земскаго Союза во время настоящей войны. Кромѣ того, еще въ самомъ началѣ дѣятельности Земскаго Союза Россійское Общество Краснаго Креста приняло его подъ свой флагъ.

Первоначально предполагалось, что дѣятельность Всероссійскаго Земскаго Союза будетъ ограничена лишь организаціей лечебныхъ заведеній и санитарныхъ поѣздовъ во внутреннихъ районахъ Имперіи, на фронтахъ же будутъ работать лишь учрежденія Военнаго Вѣдомства и Краснаго Креста. Но громадные размѣры и разнообразіе формъ медико-санитарной и питательной помощи, потребовавшейся на фронтѣ, вскорѣ уже заставили значительно расширить дѣятельность Союза и распространить ее и на фронтъ дѣйствующей арміи. Кромѣ того, сверхъ медико-санитарной и питательной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, Союзъ вскорѣ принялъ дѣятельное участіе и въ разрѣшеніи многихъ другихъ задачъ, поставленныхъ обстоятельствами военнаго времени. Союзъ принялъ на себя заботы о пропитаніи цѣлой арміи окопныхъ рабочихъ, организовалъ медицинскую и санитарную помощь при этапахъ, устроилъ цѣлую сѣть бань, прачешныхъ и продуктовыхъ складовъ. Наконецъ, Союзъ организовалъ собираніе кожъ убитаго скота на фронтахъ, устроилъ механическія мастерскія и, въ послѣднее время, принялъ на себя выполненіе крупныхъ мостовыхъ работъ и организацію рабочихъ артелей для рытья окоповъ.

Для объединенія громаднаго числа разнообразныхъ учрежденій Союза, работающихъ на фронтѣ, и общаго руководства ихъ работой были образованы фронтовые комитеты, которые въ короткое время выросли въ очень крупныя организаціи, имѣющія много отдѣловъ и сотни учрежденій на фронтѣ. Въ настоящее время такихъ комите-

товъ четыре и общее число учрежденій, работающихъ на фронтѣ, распредѣляется между ними слѣдующимъ образомъ: Сѣверный Комитетъ (въ Пинскѣ) къ 1-му декабря имѣлъ 176 учрежденій; Западный Комитетъ (въ Минскѣ) къ 1-му января имѣлъ 931 учрежденіе; Юго-Западный (въ Кіевѣ) къ 1-му января имѣлъ 1239 учрежденій и Кавказскій Комитетъ (въ Тифлисѣ) имѣлъ къ 1-му января 214 учрежденій. Такимъ образомъ, къ 1-му января на фронтахъ работало 2560 учрежденій Всероссійскаго Земскаго Союза.

Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ сдѣлана попытка дать краткую исторію развитія, дѣятельности и роста одного изъ фронтовыхъ комитетовъ—Комитета Юго-Западнаго фронта.

I.

Всероссійскій Земскій Союзъ рѣшилъ начать работы въ Галиціи вскорѣ послѣ того, какъ Львовъ былъ занятъ русскими войсками.

Въ началѣ сентября 1914 года Главный Комитетъ Всероссійскаго Земскаго Союза предложилъ командующему арміей—генералу Брусилову — отправить въ его распоряженіе два передовыхъ перевязочно-питательныхъ отряда.

Генералъ Брусиловъ отвѣтилъ слѣдующей телеграммой: «Примите глубочайшую признательность мою и арміи. Питательные пункты прошу направить во Львовъ для движенія непосредственно за арміей».

По полученіи этой телеграммы, Главный Комитетъ сформировалъ первый и второй перевязочно-питательные отряды, начальниками которыхъ были избраны Н. М. Родзянко и Н. П. Харитоновъ.

Отряды формировались почти одновременно и прибыли во Львовъ въ октябрѣ—первый отрядъ въ серединѣ октября, второй—въ концѣ.

Выступивъ изъ Львова, первый отрядъ слѣдовалъ за корпусомъ, къ которому онъ былъ прикомандированъ, при чемъ нѣсколько разъ долженъ былъ выдвигать впередъ летучку и подъ огнемъ оказывать помощь раненымъ. Кромѣ того, отрядъ дважды бралъ на себя госпитальное леченіе больныхъ и раненыхъ.

Вначалѣ отрядъ открылъ небольшой госпиталь въ селѣ Тарчановицахъ, который вскорѣ былъ закрытъ, потому что отряду пришлось перейти на другое мѣсто.

Позднѣе — въ серединѣ декабря — отрядъ обслуживалъ своимъ персоналомъ и запасами два оставшихся послѣ австрійцевъ госпиталя, въ которыхъ, на ряду съ ранеными, лежали и заразные больные: холерные, сыпно-тифозные, дезинтерики. Этой работой отрядъ былъ занятъ въ теченіе десяти дней, пока не подошли отставшіе отъ арміи полевые госпитали, которымъ можно было передать больныхъ и раненыхъ.

Второй отрядъ, выступившій изъ Львова позднѣе, чѣмъ первый, началъ свою дѣятельность въ концѣ ноября. Во время боевъ на рѣкѣ Рабѣ и близъ города Бохніи отрядъ долженъ былъ работать днемъ и ночью и въ нѣсколько дней оказалъ помощь значительному количеству раненыхъ.

Оба отряда, двигаясь за своими частями, провели много времени въ дорогѣ, такъ какъ были недостаточно снабжены транспортными средствами. Кромѣ того, работа отрядовъ замедлялась благодаря тому, что низшій персоналъ, состоявшій изъ вольно-наемныхъ санитаровъ, оказался мало приспособленнымъ къ работѣ, и въ его составѣ надо было произвести большія измѣненія.

Всего первый отрядъ дв конца 1914 года принялъ 1112 человѣкъ раненыхъ и больныхъ и транспортировалъ 344 человѣка. Второй отрядъ за это время перевязалъ, накормилъ и перевезъ приблизительно 2000 человѣкъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ передовые отряды прибыли въ Галицію, Главный Комитетъ Всероссійскаго Земскаго Союза командировалъ туда своихъ уполномоченныхъ С. П. Шликевича и Ф. И. Гаярина, которымъ поручилъ поддерживать связь съ дѣйствующими въ Галиціи

перевязочно-питательными отрядами, устраивать склады бѣлья для больныхъ и раненыхъ воиновъ и организовывать дальнѣйшую работу Земскаго Союза въ Галиціи.

26 октября С. П. Шликевичъ и Ф. И. Гаяринъ пріѣхали въ Подволочискъ, гдѣ, послѣ бесѣды съ начальникомъ эвакуаціоннаго пункта, выяснили желательность немедленной присылки бѣлья для раненыхъ, и, по полученіи письменнаго заказа отъ начальника эвакуаціонной комиссіи, телеграфно извѣстили объ этомъ Главный Комитетъ.

Тогда было рѣшено организовать большой складъ въ Бродахъ, гдѣ поѣзда перегружались для слѣдованія по узкой колеѣ, и 26-го октября была послана въ Главный Комитетъ телеграмма съ предложеніемъ выслать необходимыя для склада вещи и отправить въ Галицію служебный персоналъ для учреждаемыхъ складовъ.

27 октября уполномоченные прибыли во Львовъ. На слѣдующій день по пріѣздѣ во Львовъ было предположено организовать складъ и тамъ. 8 ноября былъ выданъ первый ордеръ на полученіе вещей изъ склада въ Бродахъ, и во второй половинѣ ноября склады начали дѣйствовать.

Вскорѣ выяснилась необходимость устройства небольшихъ складовъ ближе къ передовымъ позиціямъ. 1-го декабря открытъ былъ складъ въ Равѣ-Русской, послѣ чего послѣдовало открытіе ряда другихъ складовъ: въ Ржешовѣ, Турѣ, Ярославѣ, Новомъ Загоржѣ, Дембицѣ, Тарновѣ и др. Эти склады получали вещи изъ складовъ въ Бродахъ и Львовѣ и, отличаясь небольшой емкостью, могли безъ большого труда переводиться туда, гдѣ особенно чувствовалась нужда въ такихъ учрежденіяхъ. Вещи для складовъ получались изъ Москвы, а заготовка пищевыхъ продуктовъ производилась, главнымъ образомъ, въ Кіевѣ.

Одновременно съ рѣшеніемъ открыть складъ въ Бродахъ, выяснилась желательность устроить тамъ прачешную и дезинфекторъ для стирки и дезинфекціи грязнаго бѣлья, которое получали отъ провозимыхъ черезъ Броды раненыхъ и больныхъ, взамѣнъ выдаваемаго имъ чистаго бѣлья.

Прачешная была заказана и начала работать въ срединѣ декабря. Во Львовѣ имѣлась сильная механическая прачешная, которую можно было использовать для обслуживанія складовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры для дезинфекціи бѣлья и тюфяковъ въ санитарныхъ поѣздахъ. Было приступлено къ устройству въ Бродахъ бани, которая была снабжена двумя дезинфекціонными аппаратами Геліосъ. Баня эта была вполнѣ окончена въ началѣ февраля 1915 г. Другая баня была открыта нѣсколько ближе къ передовымъ позиціямъ въ январѣ 1915 г.

Для перевозки больныхъ и раненыхъ въ началѣ ноября былъ отправленъ въ Галицію и приспособленъ для движенія по узкой колеѣ поѣздъ № 172.

Въ началѣ ноября уполномоченный Краснаго Креста графъ И. Л. Толстой обратился съ письмомъ къ кн. Г. Е. Львову, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «По линіямъ Галиційскихъ желѣзныхъ дорогъ идетъ огромнѣйшее движеніе. Туда идутъ войска — обратно больные и раненые. И нигдѣ, ни на одной станціи — нѣтъ воды, ни кипяченой, ни горячей. И это во время холеры . . . . Мнѣ пришла

мысль, что земская организація могла бы взять эту работу на себя. Это дѣло громадной важности. Я говорю покамѣстъ о желѣзнодорожныхъ путяхъ Львовъ — Броды, Львовъ—Рава-Русская—Ярославъ, Львовъ—Мосциска, Львовъ—Самборъ, Львовъ—Стрый. Кипятильники нужны не на всѣхъ станціяхъ, а хотя бы на главныхъ . . . ».

11-го ноября кн. Г. Е. Львовъ телеграфно предложилъ Ф. И. Гаярину принять мѣры къ устройству кипятильниковъ на важнѣйшихъ станціяхъ. Кипятильники удалось не безъ труда заказать въ Львовѣ, причемъ мастерскія совершенно не желали считаться со срокомъ выполненія заказа. 13-го декабря былъ открытъ первый кипятильникъ въ Равѣ-Русской, затѣмъ на ст. жел. дор.: Ярославѣ, Самборѣ, Ржешовѣ, Стрыѣ и др. Управленіе Галиційскихъ дорогъ приступило къ работѣ по устройству кипятильниковъ гораздо позже: лишь 16-го Января 1915 года начальникъ Галиційскихъ дорогъ телеграфно распорядился, въ дополненіе своего приказа отъ 4-го Января, устроить кипятильники на всѣхъ станціяхъ Галиційскихъ жел. дорогъ.

Вскорѣ выяснилось, что нельзя ограничиться устройствомъ кипятильниковъ, надо было открыть рядъ питательныхъ пунктовъ. Первые питательные пункты устраивались вокругъ кипятильниковъ, и организація ихъ являлась естественнымъ расширеніемъ персонала, работавшаго по обслуживанію кипятильниковъ.

Такъ, въ Турѣ кипятильникъ превратился въ небольшой питательный пунктъ 10-го января, а затѣмъ послѣдовало такое же расширеніе дѣятельности нѣкоторыхъ другихъ кипятильниковъ и устройство самостоятельныхъ питательныхъ пунктовъ.

Уже въ первый періодъ дѣятельности Союза въ Галиціи выяснилась необходимость широкихъ санитарно-медицинскихъ мѣропріятій.

1-го декабря 1914 г. было созвано совѣщаніе въ составѣ представителей Всероссійскаго Земскаго Союза и лицъ, состоящихъ при представителѣ Верховнаго Начальника Санитарно-Эвакуаціонной части въ Галиціи. Совѣщаніе обсуждало организацію чистки поѣздовъ и установило цифры расходовъ, необходимыхъ для устройства соотвѣтствующихъ пунктовъ.

Затѣмъ были приняты мѣры съ цѣлью организовать и врачебную помощь мѣстному населенію Галиціи. Съ этой цѣлью 6-го декабря было созвано совѣщаніе о госпиталѣ въ Стрыѣ, которое постановило безплатно снабдить больницу въ Стрыѣ бѣльемъ, медикаментами и перевязочнымъ матеріаломъ, а позднѣе было рѣшено пустить въ дѣйствіе около 38 мѣстныхъ больницъ.

Наконецъ, въ началѣ января было задумано обслуживаніе въ санитарномъ отношеніи этаповъ, черезъ которые проходили, съ одной стороны, шедшіе походнымъ порядкомъ къ позиціямъ войска и всякаго рода транспорты, съ другой стороны—плѣнные, отправляемые въ Россію.

7-го января представители пяти дѣйствовавшихъ въ Галиціи организацій (Дворянская организація, Всероссійскій Земскій Союзъ, Всероссійскій Союзъ Городовъ, Складъ Императрицы Александры Ѳеодоровны и Красный Крестъ) обратились къ Верховному Главнокомандующему съ предложеніемъ: «оказать помощь гужевымъ этапнымъ пунктамъ устройствомъ кормленія, чайнаго довольствія, умываленъ и бань, сапожныхъ починочныхъ мастерскихъ, дезинфекціонной помощью, улучшеніемъ условій ночлега, амбулаторіями, пріемными покоями».

На это телеграфное предложеніе Верховный Главнокомандующій отвѣтилъ 9-го января слѣдующей телеграммой: «Львовъ. Генералъ-Губернатору, для Генерала Петрово-Соловово, 65. Искренне благодарю Дворянскую организацію, Всероссійскій Земскій Союзъ, Всероссійскій Союзъ Городовъ, Складъ Императрицы Александры Θеодоровны и Красный Крестъ за желаніе оказать помощь гужевымъ этапнымъ пунктамъ. Вполнѣ соглссенъ организацію этого. Генералъ-Адъютантъ *Николай*».

Земскій Союзъ взялъ на себя работу по оборудованію этапныхъ пунктовъ, и во второй половинѣ января начинается энергичная дѣятельность въ этомъ направленіи.

По мѣрѣ того, какъ развивалась дѣятельность Союза, къ С. П. Шликевичу и Ф. И. Гаярину присоединялись новые сотрудники. Въ концѣ декабря въ Галиціи уже работали уполномоченные Главнаго Комитета гр. А. П. Толстой, гр. Р. Р. Капнистъ, Б. В. Ралль, В. В. Стаховичъ и гр. А. М. Собанскій, и нѣсколько помощниковъ уполномоченныхъ.

Главный Комитетъ находился слишкомъ далеко и не былъ въ состояніи непосредственно руководить дѣятельностью въ Галиціи. Необходимо было создать мѣстный Комитетъ, который могъ бы направлять работу всѣхъ учрежденій Союза въ Галиціи и самостоятельно рѣшать тѣ вопросы, которые возникали въ процессѣ работы.

9-го января во Львовѣ состоялось собраніе всѣхъ наличныхъ уполномоченныхъ Союза, съ участіемъ члена Главнаго Комитета В. В. Вырубова; на этомъ собраніи были выработаны краткія положенія о дѣятельности Комитета и избраны: предсѣдателемъ — С. П. Шликевичъ, товарищемъ предсѣдателя—Ф. И. Гаяринъ.

Черезъ недѣлю—16 января 1915 года—положеніе о Галиційскомъ Комитетѣ было утверждено Главнымъ Комитетомъ, и въ составъ Комитета вошли уполномоченные Союза, работающіе въ Галиціи. Мѣстопребываніемъ его былъ избранъ гор. Львовъ.

II.

Комитетъ началъ свою работу рѣшеніемъ вопроса о болѣе правильной организаціи передовыхъ отрядовъ.

Въ первомъ же засѣданіи—9-го января 1915 года—было рѣшено совершенно перереформировать Второй Передовой Отрядъ; пришлось замѣнить вольно-наемныхъ санитаровъ воинскими чинами, взятыми изъ кіевскихъ слабосильныхъ командъ, и значительно увеличить количество лошадей и повозокъ. Еще раньше такія же измѣненія были сдѣланы въ Первомъ Отрядѣ, послѣ чего сразу повысилась продуктивность его работы: за одинъ январь Отрядъ сдѣлалъ 1049 перевязокъ и транспортировалъ 459 человѣкъ.

Въ томъ же засѣданіи, когда было признано необходимымъ реформировать Второй Передовой Отрядъ, Комитетъ нашелъ желательнымъ увеличить количество отрядовъ, работающихъ въ Галиціи.

Съ марта къ передовымъ отрядамъ, находящимся въ вѣдѣніи Комитета, начинаютъ присоединяться новые: въ мартѣ прибываютъ

въ Галицію Пятый и Десятый отряды, въ апрѣлѣ приступаютъ къ работѣ Пятнадцатый и Двѣнадцатый отряды, наконецъ, въ началѣ мая выступилъ изъ Львова Двадцатый Черноморскій отрядъ.

Такимъ образомъ, въ маѣ въ вѣдѣніи Комитета находились семь передовыхъ отрядовъ.

Эти отряды, передвигаясь за своими частями, не могли регулярно пользоваться складами Союза и нерѣдко должны были обращаться къ Интендантству. Между тѣмъ было нежелательно возлагать на Интендантство, на которомъ лежала забота о непосредственномъ снабженіи арміи, продовольствіе передовыхъ отрядовъ Земскаго Союза. Къ тому же расцѣнки Интендантства были выше, чѣмъ цѣны, принятыя въ складахъ Союза, и снабженіе отрядовъ вещами и продуктами изъ собственныхъ складовъ могло дать нѣкоторую экономію.

Поэтому Комитетъ рѣшилъ организовать особые грузовые транспорты-склады, которые должны были доставлять отрядамъ все необходимое.

Кромѣ передовыхъ отрядовъ, такіе транспорты могли обслуживать и другія учрежденія Союза, доставляя имъ всѣ тѣ продукты, въ которыхъ они нуждались.

Къ формированію грузовыхъ транспортовъ было приступлено въ апрѣлѣ, работа ихъ началась 7 мая, когда грузовой транспортъ впервые выступилъ изъ Львова.

Во главѣ каждаго отряда стоялъ уполномоченный, фактически направлявшій его работу. Сношенія съ военными властями, формированіе новыхъ отрядовъ и общее руководство бралъ на себя Комитетъ.

Въ каждомъ транспортѣ первоначально находился лишь одинъ отвѣтственный служащій Союза, которому и былъ подчиненъ низшій персоналъ, а позднѣе, когда количество повозокъ было увеличено, транспортъ былъ разбитъ на взводы, которыми завѣдуютъ служащіе Союза.

Въ апрѣлѣ, когда количество передовыхъ отрядовъ значительно увеличилось, было рѣшено раздѣлить завѣдываніе ими между двумя постоянными членами Комитета гр. А. П. Толстымъ и В. В. Гутовскимъ, при чемъ было образовано два сектора: южный—въ которомъ работали Пятый и Двѣнадцатый отряды, и сѣверный, гдѣ находились Первый, Второй, Десятый и Пятнадцатый отряды.

Къ передовымъ отрядамъ ближе всего подходили, по своимъ задачамъ и характеру работы, перевязочно-питательные пункты, на которыхъ оказывалась помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, эвакуируемымъ вглубь страны.

Первый такой пунктъ былъ открытъ 4 апрѣля въ Дембицѣ, гдѣ больные и раненые, доставлявшіеся въ узкоколейныхъ поѣздахъ, пересаживались въ поѣзда широкой колеи. Когда персоналъ перевязочно-питательнаго пункта пріѣхалъ въ Дембицу, раненые уже прибывали и получали помощь отъ врачей расположеннаго вблизи госпиталя, но не было ни помѣщенія, куда можно было бы принимать раненыхъ съ поѣзда, ни питательнаго пункта, ни перевязочной. Въ нѣсколько дней были оборудованы помѣщенія, и пунктъ приступилъ къ работѣ. Вскорѣ, въ связи съ наступленіемъ австрійцевъ, притокъ раненыхъ настолько увеличился, что персоналъ пункта долженъ былъ работать

днемъ и ночью. Не хватало людей для того, чтобы регистрировать дѣлаемыя перевязки и записывать количество выдаваемыхъ порцій: въ послѣдніе дни, когда раненыхъ было особенно много, персоналъ пункта не въ состояніи былъ ихъ отмѣчать.

23 апрѣля непріятель настолько приблизился къ Дембицѣ, что дальнѣйшая работа пункта сдѣлалась невозможной, и его пришлось эвакуировать.

За послѣдніе восемь дней своей работы пунктъ отпустилъ 5463 порціи, число же перевязокъ, по указаннымъ причинамъ, выяснить не удалось.

Послѣ эвакуаціи Дембицы, перевязочно-питательный пунктъ былъ перенесенъ въ Любачевъ, гдѣ началъ работу 6 мая и проработалъ двадцать дней. Въ Любачевѣ работалъ уже головной эвакуаціонный пунктъ, который передалъ всѣ заботы по питанію прибывавшихъ воинскихъ чиновъ пункту Земскаго Союза. Работать приходилось чрезвычайно интенсивно: за двадцать одинъ день пунктъ выдалъ больше двадцати двухъ тысячъ обѣдовъ, двадцать три тысячи порцій чая, сдѣлалъ 1425 перевязокъ и больше 300 прививокъ оспы.

Послѣ эвакуаціи Любачева пунктъ былъ перенесенъ въ Подволочискъ, гдѣ началъ работу 2-го іюня.

Другой перевязочно-питательный и вмѣстѣ съ тѣмъ изоляціонный пунктъ, былъ открытъ въ Сокалѣ. Здѣсь Военнымъ Вѣдомствомъ былъ устроенъ такъ называемый «госпитальный городокъ», въ которомъ были устроены бараки для раненыхъ и больныхъ.

Въ началѣ мая городокъ былъ совершенно переполненъ ранеными и больными, между тѣмъ, медицинскій персоналъ, обслуживавшій его, былъ крайне недостаточенъ. Въ заразномъ отдѣленіи — въ 6 баракахъ — работалъ всего одинъ врачъ и двѣ сестры, изъ которыхъ одна сама заразилась сыпнымъ тифомъ.

Завѣдывавшій пунктомъ генералъ Сулимовскій обратился въ Комитетъ съ письменной просьбой послать для обслуживанія пункта особый врачебный отрядъ. Комитетъ постановилъ командировать въ Сокаль необходимый медицинскій персоналъ и взять на себя устройство бани, прачешной, разгрузочной, питательнаго пункта и заботу объ инфекціонныхъ больныхъ.

17-го мая персоналъ пункта приступилъ къ работѣ, при чемъ выяснилась необходимость открыть хирургическое отдѣленіе.

Выполнить всѣ тѣ задачи, которыя были поставлены въ началѣ работы, не удалось: приходилось считаться съ возможностью близкой эвакуаціи и отказываться отъ такихъ длительныхъ и дорогихъ работъ, какъ постройка бани или ночлежки для раненыхъ. Поэтому, усилія работавшихъ на пунктѣ были направлены не столько на созданіе новыхъ учрежденій, сколько на обслуживаніе уже существовавшихъ. Каждый день, въ среднемъ, дѣлалось около 150 перевязокъ, кромѣ тѣхъ, которыя происходили въ особомъ хирургическомъ баракѣ, гдѣ перебывало около трехсотъ раненыхъ.

Въ заразныхъ баракахъ обслуживали сыпно-тифозныхъ, холерныхъ и оспенныхъ больныхъ. Наконецъ, была открыта бактеріологическая лабораторія.

Работа пункта продолжалась около трехъ недѣль и была прервана вслѣдствіе эвакуаціи Сокаля.

Въ началѣ февраля приступилъ къ работѣ въ Галиціи второй санитарный поѣздъ Земскаго Союза—№ 196.

Санитарные поѣзда Союза ходили по линіямъ галиційскихъ дорогъ до ближайшихъ къ передовымъ позиціямъ желѣзнодорожныхъ станцій и во время большихъ боевъ не рѣдко бывали переполнены ранеными.

Особенно интенсивно работали поѣзда во время эвакуаціи Галиціи: одинъ поѣздъ № 172 въ Маѣ сдѣлалъ девять рейсовъ и перевезъ около пяти тысячъ человѣкъ. Завѣдываніе поѣздами въ это время лежало на обязанности мѣстнаго Комитета, а позднѣе, уже послѣ эвакуаціи Галиціи, было рѣшено сосредоточить общее управленіе поѣздами и отчетность по нимъ въ Москвѣ, а на Комитетъ Юго-Западнаго фронта была возложена обязанность снабжать всѣмъ необходимымъ поѣзда Союза, которые постоянно работаютъ въ его районѣ или временно тамъ находятся.

Не ограничиваясь оказаніемъ помощи раненымъ, Комитетъ старался увеличить количество своихъ медико-санитарныхъ учрежденій и велъ работу по предупрежденію эпидеміи.

Количество кипятильниковъ постепенно росло: въ апрѣлѣ уже работали тридцать три кипятильника, устроенные въ девятнадцати мѣстахъ.

Питательные пункты, возникавшіе при нѣкоторыхъ кипятильникахъ и кормившіе проходившихъ черезъ станціи солдатъ, расширили свою дѣятельность: въ началѣ февраля былъ учрежденъ первый питательный пунктъ, предназначенный для разореннаго войной населенія. Пунктъ этотъ былъ открытъ въ селѣ Радохонцахъ, вблизи Перемышля, гдѣ мѣстное населеніе особенно нуждалось въ помощи, и кормилъ ежедневно, въ среднемъ, 400 человѣкъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было сосредоточено особенно много войскъ, Союзъ открывалъ бани. Въ нѣкоторыхъ баняхъ солдаты получали чистое бѣлье, взамѣнъ грязнаго. Въ виду скопленія при такихъ баняхъ большого количества грязнаго бѣлья, устраивались прачешныя.

Къ апрѣлю 1915 г. уже работали пять бань: въ Бродахъ, Тарновѣ, Домбровѣ и Загоржѣ, и строились новыя бани въ нѣсколькихъ другихъ пунктахъ.

Самая большая изъ этихъ бань должна была быть открыта на вокзалѣ во Львовѣ. Союзъ затратилъ на оборудованіе этой бани около десяти тысячъ рублей, но, когда осталось устроить только водоснабженіе, было неожиданно получено распоряженіе перенести ее въ другое мѣсто. Послѣ переговоровъ съ высшими военными и военно-санитарными властями, это распоряженіе было отмѣнено, однако, оно значительно задержало открытіе бани, и ее удалось открыть лишь незадолго до эвакуаціи Львова.

Устройство кипятильниковъ, питательныхъ пунктовъ и бань можно отнести къ числу мѣропріятій, предупреждавшихъ развитіе эпидемій.

Но этимъ нельзя было ограничиться: приходилось организовывать эпидемическіе отряды и бараки, устраивать бактеріологическія лабораторіи и возстанавливать больницы для мѣстнаго населенія.

Какъ было уже сказано, еще до возникновенія Комитета, на совѣщаніи представителей Союза и военно-санитарныхъ властей было положено начало медицинской помощи мѣстному населенію.

Позднѣе на такомъ же совѣщаніи, созванномъ 25-го февраля, было вынесено слѣдующее постановленіе: «Устройство больничнаго дѣла, въ виду затруднительности для Военно-Санитарнаго Вѣдомства въ настоящее время взять это на себя, должно быть поручено организаціи, которая имѣетъ въ этомъ отношеніи большой опытъ. Такой организаціей является Всероссійскій Земскій Союзъ».

Краевые госпитали, за возстановленіе которыхъ долженъ былъ приняться Союзъ, были по большей части разсчитаны на сто—сто пятьдесятъ человѣкъ, не рѣдко хорошо оборудованы, имѣли свои штаты сидѣлокъ-монахинь, но надо было пополнить ихъ медицинскій персоналъ, доставить необходимые медикаменты и взять на себя руководство ихъ дѣятельностью. Къ моменту эвакуаціи Галиціи при помощи Союза работали 15 краевыхъ госпиталей.

Для того, чтобы борьба съ эпидеміями была успѣшной, мало было возстанавливать мѣстные госпитали, приходилось посылать съ этой цѣлью эпидемическіе отряды туда, гдѣ особенно велико было количество заболѣваній, и открывать бараки для заразныхъ больныхъ.

При этотъ Союзъ дѣйствовалъ нерѣдко по предложенію и указанію военныхъ и гражданскихъ властей.

Напримѣръ, послѣ того, какъ былъ взятъ Перемышль, Военное Вѣдомство поручило Союзу обслѣдовать нѣкоторыя деревни Перемышльскаго уѣзда и принять мѣры противъ развитія эпидемій. Въ началѣ апрѣля Военно-Санитарный Инспекторъ Галиціи обратился съ просьбой устроить холерные бараки въ Сенявѣ и Прухникѣ, а позднѣе, уже во время эвакуаціи Галиціи, Генералъ-Губернаторъ предложилъ устроить во Львовѣ госпиталь для холерныхъ больныхъ. Порученіе было немедленно выполнено: на-скоро приспособленный для этой цѣли баракъ могъ въ тотъ же лень принять 186 больныхъ, подозрительныхъ по холерѣ.

Еще раньше были открыты бараки для холерныхъ въ Хировѣ и Рудкахъ и для тифозныхъ въ Самборѣ, Злочевѣ и Хоростковѣ. Кромѣ того, предпринимались и другія мѣры противъ распространенія эпидемическихъ заболѣваній: съ этой цѣлью Союзъ сформировалъ нѣсколько оспопрививательныхъ отрядовъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ открылъ амбулаторіи для воинскихъ чиновъ и мѣстнаго населенія.

Наконецъ, въ этотъ же періодъ Союзъ приступилъ къ устройству бактеріологическихъ лабораторій. Насколько важно было это начинаніе, можно судить по тому, что первая лабораторія, открытая въ Перемышлѣ, за 42 дня своей работы сдѣлала 1007 изслѣдованій, изъ нихъ на холеру 640. Вторая лабораторія, устроенная въ Сокалѣ, въ концѣ Мая успѣла проработать всего пятнадцать дней и за это время сдѣлала 107 изслѣдованій, большая часть которыхъ приходилась на тифъ.

Медико-санитарная работа велась и на этапныхъ пунктахъ, оборудованіе которыхъ Всероссійскій Земскій Союзъ предложилъ взять на себя еще до образованія Комитета въ Галиціи. Было рѣшено устроить на этапахъ помѣщеніе, въ которомъ солдаты и плѣнные могли бы отдохнуть и переночевать, кухню, склады припасовъ, и пріемный покой на 10—15 человѣкъ.

Проходящіе солдаты и плѣнные получаютъ чай и сахаръ, обѣдъ изъ двухъ блюдъ и ужинъ. Продукты покупаются за счетъ Военнаго Вѣдомства, которое присылаетъ также необходимый для работы низшій персоналъ, а служащіе устанавливаютъ доброкачественность пищи и слѣдятъ за чистотою кухни и за общимъ распорядкомъ въ дѣлѣ питанія. Врачебный персоналъ осматриваетъ проходящихъ черезъ этапы и отдѣляетъ заболѣвшихъ. Такимъ образомъ, этапные пункты играютъ роль фильтровъ, которые задерживаютъ больныхъ и препятствуютъ проникновенію эпидемій вглубь страны.

Сами этапы должны быть надлежащимъ образомъ оборудованы въ санитарномъ отношеніи. Съ этой цѣлью дезинфекцируются отхожія мѣста, устраиваются колодцы и поддерживается чистота въ помѣщеніяхъ, гдѣ останавливаются солдаты и плѣнные. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ устраиваются бани, при которыхъ работаютъ прачешныя.

Первый этапъ былъ оборудованъ въ концѣ января, а въ маѣ Союзъ обслуживалъ уже 25 этапныхъ пунктовъ.

Быстрый ростъ учрежденій Союза вызвалъ увеличеніе дѣятельности складовъ: Комитетъ учреждаетъ новые склады и увеличиваетъ размѣры тѣхъ, которые были основаны раньше.

Особенное значеніе пріобрѣтаетъ Львовскій складъ; вначалѣ онъ вмѣщалъ 10—15 вагоновъ, впослѣдствіи емкость его достигаетъ 80—100 вагоновъ. Львовъ становится большой тыловой базой, которая питаетъ цѣлый рядъ фронтовыхъ складовъ, расположенныхъ по развѣтвленіямъ желѣзнодорожныхъ путей. При Львовскомъ складѣ, какъ самостоятельное учрежденіе, началъ работать складъ аптекарскихъ товаровъ, впослѣдствіи достигшій значительныхъ размѣровъ.

Управленіе этимъ Отдѣломъ было поручено гр. Р. Р. Капнисту.

Слѣдующія цифры показываютъ, какъ постепенно развивались операціи Отдѣла.

Въ февралѣ оборотъ отдѣла былъ равенъ 11.000 пуд.
» мартѣ » » » » 49.000 »
» апрѣлѣ » » » » 365.000 »

Въ маѣ и во время эвакуаціи Галиціи обороты Отдѣла, естественно, понизились, но все же достигали 222.000 пудовъ.

Несмотря на то, что отправка грузовъ Союза на фронтъ производилась съ большимъ трудомъ, Отдѣлу удалось за первые три мѣсяца своего существованія отправить въ Галицію около 150.000 пудовъ груза.

Почти одновременно съ учрежденіемъ Заготовительнаго Отдѣла возникло предпріятіе, которое впослѣдствіи выросло до очень значительныхъ размѣровъ.

Въ засѣданіи 14 февраля Комитетъ положилъ начало особому Отдѣлу по сбору и обработкѣ кожъ скота, убиваемаго на фронтѣ.

Галиція до войны поставляла кожевенный товаръ на всю Австрію, и тамъ находилось до 109 кожевенныхъ заводовъ. Большая часть этихъ заводовъ, послѣ занятія Галиціи русскими войсками, прекратила производство, причемъ на нихъ остались запасы дубильнаго экстракта, которымъ можно было воспользоваться для выдѣлки кожъ.

Между тѣмъ кожи имѣлись на фронтѣ въ большемъ количествѣ: ежедневно для нуждъ арміи убивалось нѣсколько тысячъ головъ

скота. Кожи при этомъ или зарывались въ землю или попадали въ руки скупщиковъ, которые получали при торговлѣ кожами большой барышъ и иногда продавали ихъ непріятелю.

Вмѣстѣ съ частными покупателями, стали пріобрѣтать кожи и представители отдѣльныхъ земствъ и агенты Всероссійскаго Земскаго Союза, а въ февралѣ это дѣло было передано Земскому Союзу.

6-го марта Комитетъ заключилъ съ Интендантствомъ договоръ, по которому Союзу было предоставлено исключительное право скупки кожъ скота, убиваемаго въ раіонѣ армій Юго-Западнаго фронта. Цѣна кожъ была опредѣлена въ 3 рубля. Начальникамъ военныхъ частей было поставлено въ обязанность доставлять кожи, снятыя съ убитаго скота, въ расходные магазины, откуда ихъ получали агенты Земскаго Союза. Комитетъ обязывался продавать по заготовительной цѣнѣ собираемыя имъ кожи только военнымъ и гражданскимъ организаціямъ, работающимъ на армію. Договоръ этотъ не сразу и не повсемѣстно сталъ проводиться въ жизнь: первое время представители Союза не вполнѣ аккуратно извѣщались о мѣстонахожденіи расходныхъ магазиновъ, кожи иногда не передавались Союзу, а продавались частнымъ лицамъ,

Однако, постепенно дѣло собиранія кожъ было налажено, и съ каждымъ мѣсяцемъ количество поступавшихъ кожъ увеличивалось, какъ показываютъ слѣдующія данныя:

Мартъ	9.607
Апрѣль	29.757
Май	73.887

Значительная часть собранныхъ кожъ была передана въ сыромъ видѣ земскимъ управамъ, взявшимъ подрядъ на армію. Въ то же время Комитетъ приступилъ къ выдѣлкѣ кожевеннаго товара и заключилъ съ этой цѣлью договоръ съ заводомъ Акріона въ Одессѣ, согласно которому заводъ обязался изъ доставленныхъ ему 10.000 кожъ выработать соотвѣтствующее количество пудовъ подошвъ.

Для обработки собираемыхъ кожъ надо было имѣть большіе запасы дубильнаго экстракта. Между тѣмъ единственный заводъ дубильныхъ экстрактовъ на югѣ Россіи, расположенный близъ Кіева, прекратилъ работу и могъ быть пущенъ въ ходъ лишь въ томъ случаѣ, если бы управленіе имъ перешло въ другія руки.

Въ виду этого былъ поставленъ вопросъ о секвестрѣ завода. 18-го февраля Верховный Главнокомандующій рѣшилъ этотъ вопросъ положительно, а еще черезъ нѣсколько дней Комитетъ получилъ предложеніе принять заводъ въ свое вѣдѣніе. Заводъ оказался въ очень плохомъ состояніи: котлы были загрязнены и требовали ремонта, водяные бассейны имѣли трещины, нѣкоторыя машины были сломаны. Тѣмъ не менѣе Союзу удалось въ короткое время пустить заводъ въ ходъ, и уже 15-го марта получился первый выпускъ экстракта.

Такимъ образомъ, уже въ первое время работы по собиранію и обработкѣ кожъ Союзу удалось сдѣлать многое.

Одрако, принимая во вниманіе то, что было сдѣлано позднѣе, надо разсматривать этотъ періодъ лишь, какъ подготовительный, когда на опытѣ намѣчались и вырабатывались формы будущей работы.

Другимъ новымъ дѣломъ, возникшимъ въ этотъ періодъ, было учрежденіе Техническаго Бюро.

Для учрежденій Союза нерѣдко приходилось производить техническія работы: устраивать водоснабженія, сооружать постройки, выполнять разныя починки и мелкіе заказы.

Комитетъ въ засѣданіи 23 марта рѣшилъ сосредоточить такія работы въ особомъ Техническомъ Бюро.

Во Львовѣ Бюро была устроена починочная мастерская, которая должна была ремонтировать инвентарь, находящійся въ различныхъ учрежденіяхъ Комитета. Въ апрѣлѣ въ мастерской работало уже больше тридцати человѣкъ. Послѣ того, какъ были получены необходимые матеріалы, мастерская могла начать изготовленіе предметовъ, необходимыхъ для медико-санитарныхъ учрежденій: котловъ, кипятильниковъ, кроватей и проч.

Но въ это время началась эвакуація Галиціи, и надо было пріостановить работу. 25 мая мастерская была перевезена въ Броды, но едва удалось ее здѣсь устроить, какъ пришлось оставить городъ и перевезти станки въ Кіевъ.

Наконецъ, уже во время эвакуаціи Галиціи возникло новое дѣло, которое впослѣдствіи стало однимъ изъ самыхъ важныхъ предпріятій Союза.

14-го мая въ засѣданіи Комитета было сообщено, что въ производствѣ фортификаціонныхъ работъ вблизи Львова принимаетъ участіе около двадцати пяти тысячъ человѣкъ, частью воинскіе чины, а частью жители Львова и бѣженцы. Они не получаютъ въ достаточномъ количествѣ горячую пищу, въ мѣстахъ производства работъ нѣтъ кипятильниковъ, и можно опасаться распространенія заразныхъ болѣзней.

Выслушавъ это сообщеніе, Комитетъ постановилъ устроить питательные пункты для рабочихъ, роющихъ окопы близъ Львова.

По мѣрѣ того, какъ росла дѣятельность Земскаго Союза на Юго-Западномъ фронтѣ, Комитету становилось все труднѣе и труднѣе входить въ подробности работы. Необходимо было раздѣлить между уполномоченными обязанности по руководству дѣятельностью Союза въ Галиціи и создать при Комитетѣ отдѣлы, которые вѣдали бы дѣла разныхъ учрежденій Союза. Въ засѣданіи 30-го января Комитетъ впервые раздѣлилъ работу между своими членами.

Въ этомъ засѣданіи замѣстителемъ С. П. Шликевича и Ф. И. Гаярина, въ случаѣ ихъ отсутствія, былъ избранъ А. П. Мельгуновъ. Ему же Комитетъ поручилъ завѣдываніе кассой Союза, домомъ, въ которомъ находилось управленіе Комитета, персоналомъ служителей и конюшней. Львовскій складъ, автомобильный гаражъ, мастерскую и всю интендантскую часть Комитетъ передалъ въ вѣдѣніе В. В. Стаховича.

Б. В. Ралль было поручено управленіе этаповъ и дѣла по передовымъ отрядамъ.

Гр. А. П. Толстой взялъ на себя личные доклады высшимъ военнымъ властямъ.

Тогда же былъ назначенъ секретарь Комитета и опредѣленъ составъ канцеляріи, въ которой должно было быть семь служащихъ, въ томъ числѣ бухгалтеръ и его помощникъ.

Скоро выяснилось, что многосторонняя и сложная работа Союза требуетъ, чтобы учрежденія были распредѣлены по отдѣламъ, которые находились бы въ завѣдываніи членовъ Комитета.

Поэтому, въ засѣданій 14-го февраля Комитетъ произвелъ новое распредѣленіе обязанностей между уполномоченными.

Медицинская часть и эвакуаціонные пункты были переданы въ вѣдѣніе Ф. И. Гаярина, причемъ Комитетъ предложилъ гр. А. М. Сабанскому принять участіе въ этой работѣ.

Личныя сношенія съ высшими военными и гражданскими властями были попрежнему поручены гр. А. П. Толстому, который принялъ на себя также работу по организаціи передовыхъ отрядовъ. Завѣдываніе этапными пунктами было поручено Б. В. Ралль, а помощникомъ его былъ назначенъ В. Л. Гловацкій.

Устройство кипятильниковъ, надзоръ за врачебно-питательными пунктами, банями и прачешными взялъ на себя Е. А. Елачичъ. Кожевенное дѣло было поручено М. А. Елачичу.

Распредѣленіе работы между членами Комитета, произведенное въ засѣданіи 14-го февраля, показываетъ, что уже въ это время работа Союза на Юго-Западномъ фронтѣ достигла значительныхъ размѣровъ. Послѣ того учрежденія Комитета продолжали расти: съ одной стороны возникали новыя предпріятія—Заготовительный Отдѣлъ, Техническое Бюро, питательные пункты для окопныхъ рабочихъ, съ другой стороны, увеличивалась дѣятельность созданныхъ раньше учрежденій. Но вскорѣ работа Комитета въ Галиціи была временно разстроена и отчасти прервана.

Уже въ началѣ мая, въ связи съ наступленіемъ непріятеля, былъ поднятъ вопросъ объ оставленіи Комитетомъ Львова и перенесеніи большинства учрежденій Союза на территорію Россіи.

Однако, Комитетъ продолжалъ работать во Львовѣ почти до конца мѣсяца, и лишь 26-го мая имущество его было перевезено въ Радзивиловъ. 6-го іюня туда переѣхалъ весь Комитетъ, а еще черезъ нѣсколько дней, было рѣшено перевезти Комитетъ изъ Радзивилова въ Кіевъ.

III.

Во время наступленія непріятеля пришлось эвакуировать почти всѣ учрежденія Союза и устраивать ихъ на новыхъ мѣстахъ. Черезъ нѣкоторое время все было возстановлено, и скоро работа Союза на Юго-Западномъ фронтѣ достигла гораздо болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ въ Галиційскій періодъ.

При этомъ, имѣя въ виду выяснившіяся въ то время нужды арміи, Комитетъ вносилъ измѣненія въ работу уже дѣйствовавшихъ учрежденій и создавалъ новыя.

Къ передовымъ отрядамъ прибавились теперь перевязочно-питательные транспорты.

Передовые отряды, благодаря своимъ размѣрамъ и громоздкости, не могли брать на себя обслуживаніе кавалерійскихъ частей.

Поэтому явилась мысль сформировать перевязочно-питательные транспорты, которые были бы достаточно подвижны, чтобы работать при кавалерійскихъ дивизіяхъ.

Къ концу іюня Комитетъ сформировалъ 3 перевязочно-питалельныхъ транспорта и отправилъ ихъ въ дѣйствующую армію.

Во главѣ каждаго транспорта былъ поставленъ завѣдующій, причемъ первоначально при транспортѣ имѣлся лишь низшій медицинскій персоналъ, а впослѣдствіи въ транспорты были назначены врачи.

Перевязочно-питательные транспорты располагаются въ 3-хъ—6-ти верстахъ отъ мѣста сраженія между полковыми околодками и военными госпиталями, куда они и направляютъ раненыхъ послѣ предварительной перевязки.

При этомъ обыкновенно выдѣляется летучка, въ которую входятъ фельдшеръ и нѣсколько санитаровъ съ двуколками для работы въ непосредственной близости къ линіи обстрѣла.

Во время горячихъ боевъ перевязочно-питательные пункты транспорта располагаются вмѣстѣ съ полковыми околодками и несутъ такую же работу. Грузовые транспорты, къ формированію которыхъ было приступлено еще до эвакуаціи Львова, теперь были значительно увеличены. Количество повозокъ въ первомъ и второмъ транспортѣ было доведено до 100, а въ третьемъ до 75. Благодаря этому транспорты могутъ перевозить въ большомъ количествѣ грузы, направляемые на фронтъ, и значительно облегчаютъ снабженіе передовыхъ отрядовъ всѣмъ необходимымъ.

Количество передовыхъ отрядовъ Комитета Юго-Западнаго фронта за этотъ періодъ не увеличилось. Сформированный въ концѣ Галиційскаго періода Двадцатый Черноморскій отрядъ, во время отхода русскихъ войскъ, попалъ подъ жестокій пулеметный и шрапнельный огонь. Изъ восьмидесяти четырехъ человѣкъ, входившихъ въ составъ отряда, спаслось 42, остальные пропали безъ вѣсти. Въ концѣ августа Отдѣлъ приступилъ къ формированію новаго отряда взамѣнъ погибшаго и закончилъ эту работу во второй половинѣ Октября.

При эвакуаціи Львова Десятый и Пятнадцатый отряды Комитета вмѣстѣ съ войсковыми частями, которыя они обслуживали, перешли на Западный фронтъ. Десятый отрядъ возвратился въ настоящее время назадъ, а Пятнадцатный продолжаетъ работу на Западномъ фронтѣ.

Дѣятельность Медико-Санитарнаго Отдѣла въ этотъ періодъ значительно развилась. Проводя въ жизнь планъ, выработанный комитетомъ въ январѣ и апрѣлѣ 1915 года, Отдѣлъ не только увеличивалъ количество созданныхъ ранѣе учрежденій, но и взялъ на себя нѣкоторыя новыя функціи.

До эвакуаціи Львова на Юго-Западномъ фронтѣ работало лишь нѣсколько эпидемическихъ отрядовъ. Въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, когда эпидемическія заболѣванія значительно увеличились, было рѣшено сформировать возможно больше эпидемическихъ отрядовъ. Количество эпидемическихъ отрядовъ стало быстро рости: къ 1 августа ихъ было 12, черезъ мѣсяцъ 25, а въ январѣ—35.

Для точнаго и своевременнаго установленія эпидемическихъ заболѣваній необходимо было устроить по фронту бактеріологическія лабораторіи. Въ іюлѣ такихъ лабораторій было открыто 7, къ первому февраля число ихъ повысилось до 15. Въ августѣ Отдѣломъ было приступлено къ планомѣрной организаціи предохранительныхъ прививокъ противъ брюшного тифа и холеры.

Комитетъ по предложенію Отдѣла созвалъ въ августѣ 1915 года совѣщаніе бактеріологовъ и завѣдующихъ русскими бактеріологическими институтами; въ немъ приняли также участіе представители военно-санитарныхъ учрежденій всего фронта во главѣ съ Начальникомъ Санитарной Части. Съѣздъ намѣтилъ организацію прививокъ въ арміи и, установивъ однообразныя нормы изготовленія вакцины, распредѣлилъ между всѣми научными институтами количество прививочнаго матеріала, которое они должны были изготовить для цѣлей снабженія арміи. Послѣ съѣзда изготовленіе вакцины широко было поставлено институтами, и недостатка въ ней настоящее время не ощущается. Организація прививокъ, намѣченная съѣздомъ, вошла въ жизнь не только на Юго-Западномъ фронтѣ, но почти въ томъ же видѣ осуществляется и на другихъ фронтахъ.

Наконецъ, отчасти имѣя въ виду ту же борьбу съ заболѣваніями, Медико-Санитарный Отдѣлъ рѣшилъ приступить къ организаціи бань на фронтѣ. Въ первый періодъ работы Союза было открыто нѣсколько бань, но всѣ онѣ были стаціонарнаго типа. При передвиженіи войскъ эти бани должны были оставаться на мѣстѣ, и потому было неудобно устраивать ихъ въ непосредственной близости къ позиціямъ, хотя тамъ отсутствіе бань было особенно чувствительно.

Теперь Медико-Санитарный Отдѣлъ рѣшилъ послать на фронтъ нѣсколько банныхъ отрядовъ, оборудованныхъ такъ, чтобы можно было въ самое короткое время устроить бани въ любой деревнѣ, вблизи передовыхъ позицій. Каждый банный отрядъ долженъ обслуживать одинъ корпусъ дѣйствующей арміи и для этого устраиваетъ бани въ нѣсколькихъ пунктахъ: полковыя, при штабахъ корпуса и дивизіи, при хлѣбопекарнѣ. Для того, чтобы отрядъ могъ легко передвигаться при перемѣщеніяхъ войскъ, инвентарь бани подобранъ такимъ образомъ, чтобы его можно было уложить на одну повозку.

При банномъ отрядѣ имѣются прачешныя, въ которыхъ можетъ быть выстирано около 3-хъ тысячъ штукъ бѣлья въ день.

Въ баняхъ производится выдача чистаго бѣлья взамѣнъ грязнаго, причемъ въ виду того, что отъ солдатъ не рѣдко получается совершенно рваное бѣлье, запасы бѣлья въ отрядѣ постоянно пополняются.

Кромѣ того приступлено къ оборудованію тыловыхъ стаціонарныхъ бань, которыя располагаются нѣсколько дальше отъ позицій и не прикомандировываются къ отдѣльнымъ воинскимъ частямъ.

Въ концѣ августа возникло дѣло, которое было встрѣчено очень сочувственно въ арміи и вызвало много благожелательныхъ оффиціальныхъ отзывовъ.

Было рѣшено открыть въ дѣйствующей арміи рядъ зубоврачебныхъ кабинетовъ при дивизіяхъ и корпусахъ, причемъ въ первыхъ производится, главнымъ образомъ, скорая зубоврачебная помощь, а во вторыхъ кромѣ того примѣняются и консервативные методы леченія. Къ 1 января на фронтѣ работало уже 30 зубоврачебныхъ ка-

бинетовъ, причемъ въ среднемъ каждый имѣлъ больше тридцати ежедневныхъ посѣщеній.

Подводя итоги работы Медико-Санитарнаго Отдѣла по январь 1916 года, можно привести нѣкоторыя цифры. Слѣдующая таблица показываетъ, какъ росло въ послѣднее время количество медико-санитарныхъ учрежденій Комитета Юго-Западнаго фронта.

1 сентября	58
1 октября	85
1 ноября	101
1 января	168

Другой отдѣлъ Комитета, въ вѣдѣніи котораго также находилось много медико-санитарныхъ учрежденій—Отдѣлъ Этаповъ—долженъ былъ въ этомъ періодѣ начать свою работу до нѣкоторой степени съ начала.

Послѣ отхода русскихъ войскъ изъ Галиціи, гдѣ по большей части были расположены этапные пункты, обслуживавшіеся Союзомъ, пришлось приступить къ оборудованію этаповъ на территоріи Россіи.

Обслуживаніе этаповъ велось на тѣхъ же началахъ, что и въ предшествующій періодъ; по-прежнему на этапахъ устраивались врачебные и фельдшерскіе пункты, бани и прачешныя и производилось санитарное оборудованіе. Кромѣ того теперь на нѣкоторыхъ этапахъ устраиваются парикмахерскія, мастерскія для починки сапогъ и отркыта одна механическая мастерская въ г. Проскуровѣ.

Характеръ работы Отдѣла и ростъ его учрежденій виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Къ 15-му сентября было оборудовано 24 этапа, причемъ врачи имѣлись въ 11 пунктахъ, а фельдшера въ 13.

Отдѣлъ имѣлъ три бани, одну прачешную, двѣ парикмахерскихъ, одну сапожную и одну механическую мастерскую. Кромѣ того было 3 меж-этапныхъ пункта, гдѣ можно было получать кипяченую воду.

Къ первому января Отдѣлъ обслуживалъ уже 35 этаповъ, на которыхъ было устроено 16 врачебныхъ и 17 фельдшерскихъ пунктовъ, и на одномъ изъ этаповъ работалъ зубоврачебный кабинетъ. На 13 этапахъ были открыты бани, по большей части, съ выдачей бѣлья и мыла, на 11—прачешныя, на 10—парикмахерскія.

Кромѣ того Отдѣлъ имѣлъ одну сапожную и одну механическую мастерскую, техническую походную контору въ Проскуровѣ и кладовую въ Кіевѣ.

Въ связи съ ростомъ учрежденій Союза, значительно увеличилась и дѣятельность складовъ. Въ Галиційскій періодъ устройство складовъ и производство закупокъ было въ вѣдѣніи разныхъ отдѣловъ, изъ которыхъ одинъ помѣщался во Львовѣ, а другой въ Кіевѣ. Послѣ того, какъ Отдѣлъ Складовъ вмѣстѣ съ другими отдѣлами Комитета былъ перенесенъ въ Кіевъ, такое раздѣленіе теряло смыслъ и Комитетъ въ засѣданіи 21 іюля постановилъ образовать одинъ Отдѣлъ—Складско-Заготовительный.

Складско-Заготовительный Отдѣлъ, продолжая ту работу, которая велась и до эвакуаціи Львова, сдѣлалъ нѣкоторыя нововведенія.

Въ концѣ августа, когда положеніе дѣлъ на фронтѣ было неяснымъ, и правительственныя учрежденія Кіева готовились къ оставленію города, Складско-Заготовительный Отдѣлъ арендовалъ баржи для

того, чтобы въ случаѣ эвакуаціи можно было перевезти имущество складовъ вверхъ по Днѣпру. Когда предложеніе о возможной эвакуаціи отпало, Комитетъ рѣшилъ превратить суда въ плавучіе склады разныхъ грузовъ для учрежденій Союза, расположенныхъ по Днѣпру и его притокамъ. Опытъ оказался удачнымъ: доставка продуктовъ на разные питательные и медицинскіе пункты стала производиться гораздо быстрѣе.

Количество арендованныхъ судовъ было увеличено, и въ концѣ сентября въ распоряженіе Отдѣла находилось 8 баржъ и 3 пароходы

Въ октябрѣ Складско-Заготовительный Отдѣлъ организовалъ особые летучіе склады, оборудовавъ съ этой цѣлью нѣкоторое количество вагоновъ, которые могли слѣдовать съ поѣздами-складами Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ концѣ года обороты Складско-Заготовительнаго Отдѣла достигли очень значительныхъ размѣровъ: когда въ октябрѣ были составлены смѣты учрежденій Союза на ближайшіе четыре мѣсяца, оказалось, что должно пріобрѣсти товаровъ на сумму около 8.000.000 рублей. Для того, чтобы избѣжать переплаты, которыя при такой большой смѣтѣ могли быть очень значительны, Комитетъ въ засѣданіи 17 октября постановилъ образовать особую закупочную комиссію, поручивъ ей устанавливать способы закупки необходимыхъ Комитету товаровъ и предметовъ, устраивать торги и заключать договоры съ поставщиками.

Одновременно была учреждена пріемочная комиссія, которая должна была выяснить качество покупаемыхъ товаровъ, производя съ этой цѣлью анализы и приглашая экспертовъ.

Складско-Заготовительный Отдѣлъ продолжалъ снабжать учрежденія Союза всѣмъ необходимымъ, за исключеніемъ медикаментовъ, отпускавшихся изъ складовъ аптекарскихъ товаровъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Медико-Санитарнаго Отдѣла и кожъ, собираніе и выдача которыхъ находились въ Кожевенномъ Отдѣлѣ.

Кожевенный Отдѣлъ значительно выросъ за это время и получилъ возможность широко поставить снабженіе кожевеннымъ товаромъ интендантства и учрежденій, работающихъ на армію. Число собираемыхъ кожъ быстро растетъ: уже въ серединѣ октября было собрано около 700.000 кожъ. Въ октябрѣ и ноябрѣ были заключены договоры, по которымъ дѣятельность Кожевеннаго Отдѣла распространена также на другіе фронты дѣйствующей арміи, и съ тѣхъ поръ количество получаемыхъ кожъ стало увеличиваться еще быстрѣе.

Кожи эти по прежнему раздавались общественнымъ организаціямъ, поставляющимъ обувь на армію, и кромѣ того часть ихъ непосредственно обрабатывалась для нуждъ дѣйствующей арміи.

Отдѣлъ взялъ въ аренду кожевенную фабрику въ Винницѣ, которая обязалась выработать значительное количество обуви по цѣнамъ ниже рыночныхъ, открылъ собственную шорную мастерскую, взялъ подрядъ на 20.000 кавалерійскихъ сѣделъ, устроилъ спеціальную сѣдельную мастерскую.

Кромѣ того, Отдѣлъ принялъ на себя заготовку очень значительнаго количества патронныхъ сумокъ и уже въ серединѣ декабря

сдалъ Интендантству около восьми сотъ тысячъ штукъ. Одновременно выполнялись заказы на поясные ремни и тренчики.

Наконецъ, въ Отдѣлъ постоянно поступали требованія изъ починочныхъ мастерскихъ различныхъ армейскихъ частей, и кожевенный товаръ отпускался туда въ большомъ количествѣ.

Наконецъ, последнее начинаніе Галиційскаго періода—устрой ство питательныхъ пунктовъ для окопныхъ рабочихъ—теперь превратилось въ большое и сложное дѣло.

13 августа въ засѣданіи Комитета было сообщено, что отъ высшихъ чиновъ Военнаго Вѣдомства поступило предложеніе передать Земскому Союзу питаніе окопныхъ рабочихъ въ количествѣ около 180.000. человѣкъ.

Комитетъ постановилъ принять это предложеніе, если ему будетъ предоставлена возможность отправлять на фронтъ провіантъ по правиламъ, установленнымъ для грузовъ, перевозимыхъ по военной надобности. Такимъ образомъ возникъ новый отдѣлъ Комитета, завѣдываніе которымъ было поручено Е. А. Елачичу. Отдѣлъ сразу долженъ былъ начать интенсивную работу и увеличивать ее съ каждымъ мѣсяцемъ. Обслуживая окопныхъ рабочихъ, Отдѣлъ не могъ ограничиться устройствомъ питательныхъ пунктовъ и долженъ былъ принять нѣкоторыя мѣры къ охранѣ ихъ здоровья. Сами рабочіе нерѣдко обращались къ завѣдующимъ питательными пунктами, особенно къ сестрамъ, съ просьбой дать медицинскій совѣтъ; надо было открыть пункты, въ которыхъ регулярно принимали бы больныхъ врачи Союза, и послать на мѣста окопныхъ работъ средній и младшій медицинскій персоналъ. Уже въ самомъ началѣ работы пришлось открыть нѣсколько фельдшерскихъ пунктовъ, но скоро оказалось, что этого недостаточно и необходимо стремиться къ тому, чтобы медицинской помощью могъ воспользоваться каждый рабочій, который въ ней нуждается.

Въ сентябрѣ начинается работа по организаціи медицинской помощи въ широкомъ масштабѣ, и къ концу мѣсяца медицинскій персоналъ Отдѣла работаетъ уже въ 17 пунктахъ. Къ 1 января уже почти въ каждомъ отрядѣ имѣлись одинъ или два врача, нѣсколько фельдшеровъ и фельдшерицъ и нѣсколько сестеръ милосердія.

Кромѣ того при одномъ изъ отрядовъ, который кормитъ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, по просьбѣ Начальника Строительной Партіи были открыты два лазарета: одинъ—на 50 кроватей, другой—на 30. Распространеніе среди окопныхъ рабочихъ различнаго рода заболѣваній вызывалось въ значительной мѣрѣ тѣми антигигіеническими условіями, въ которыхъ имъ приходилось работать. Въ мѣстахъ производства работъ очень часто не было бань и прачешныхъ, и неудивительно, что почти у всѣхъ рабочихъ, подвергавшихся медицинскому осмотру, тѣло оказывалось покрытымъ густымъ слоемъ грязи, а бѣлье совершенно сношено. При такихъ условіяхъ Отдѣлъ не могъ ограничиться подачей медицинской помощи окопнымъ рабочимъ и долженъ былъ осуществить рядъ медико-санитарныхъ мѣропріятій.

Вначалѣ сентября было рѣшено приступить къ устройству сѣти бань и прачешныхъ съ парикмахерскими и дезинфекціонными отдѣленіями.

Къ 1 января работали уже 29 бань и 20 прачешныхъ. При двадцати двухъ баняхъ и прачешныхъ были устроены отдѣленія для дезинфекціи бѣлья, въ которыхъ работалъ спеціально обученный персоналъ.

Кромѣ того было открыто двадцать парикмахерскихъ, изъ которыхъ многія работали при баняхъ, а нѣкоторыя дѣйствовали самостоятельно.

Почти одновременно съ Отдѣломъ Питательныхъ Пунктовъ для окопныхъ рабочихъ возникъ Отдѣлъ по оказанію помощи бѣженцамъ.

Комитетъ сталъ оказывать помощь бѣженцамъ еще въ маѣ, когда во Львовъ начали направляться бѣженцы-руссины съ Карпатъ, и приходилось иногда кормить до 8.000 человѣкъ ежедневно.

Когда непріятель повелъ наступленіе на нашей территоріи, количество бѣженцевъ стало рости съ ужасающей быстротой, и надо было начать усиленную работу для того, чтобы немного уменьшить размѣры бѣдствія.

Первое время бѣженцамъ помогали, главнымъ образомъ, на питательныхъ пунктахъ для окопныхъ рабочихъ, и лишь въ серединѣ августа возникъ особый Отдѣлъ, который долженъ былъ взять на себя всю работу по оказанію помощи бѣженцамъ. Надо было сразу развить большую дѣятельность: приходилось не только кормить бѣженцевъ, но, въ тоже время, выяснять пути ихъ слѣдованія и разселенія, посылать съ партіями бѣженцевъ особыхъ проводниковъ, заботиться о сиротахъ и дѣтяхъ, отставшихъ отъ родителей. Прежде всего Отдѣлъ долженъ былъ выдавать пищу бѣженцамъ, двигавшимся по гужевымъ дорогамъ, находившимся на желѣзнорожныхъ станціяхъ и пароходныхъ пристаняхъ. Кромѣ того были открыты питательные пункты для тѣхъ, которые уже осѣли.

Въ Кіевѣ формировались и посылались на мѣста особые отряды, которые могли открыть нѣсколько пунктовъ, разсчитанныхъ въ среднемъ приблизительно на тысячу человѣкъ каждый.

Въ концѣ августа были сформированы уже 20 отрядовъ, къ началу Октября 43. Затѣмъ, когда потокъ бѣженцевъ пріостановился, количество отрядовъ стало уменьшаться, при чемъ измѣнился и характеръ ихъ работы: питательные пункты передвинулись къ фронту, гдѣ стали кормить осѣвшихъ бѣженцевъ и разоренное войной населеніе.

Всего въ концѣ года Отдѣлъ имѣлъ 25 питательныхъ отрядовъ, которые кормили около ста двадцати тысячъ человѣкъ Въ первое время существованія Отдѣла, когда бѣженцевъ было особенно много, Отдѣлъ рѣшилъ принять участіе въ ихъ разселеніи.

Съ этой цѣлью были приглашены интеллигентные агенты—проводники, которые, сопровождая поѣзда съ бѣженцами, вели всѣ переговоры съ желѣзнодорожнымъ начальствомъ, закупали необходимую пищу или заблаговременно извѣщали питательные пункты о времени прихода поѣзда, отдѣляли заболѣвшихъ и устраивали ихъ въ больницы.

Всего агенты—проводники доставили съ мѣста разселенія свыше семидесяти партій бѣженцевъ, численностью въ общемъ около ста двадцати тысячъ человѣкъ.

Въ партіяхъ бѣженцевъ было много дѣтей—сиротъ или отставшихъ отъ своихъ семействъ. Надо было устроить ясли—пріюты, куда можно было бы помѣщать сиротъ и дѣтей, потерявшихъ родителей.

Завѣдующіе питательными пунктами и командируемые съ мѣста скопленія бѣженцевъ сотрудники, отыскивали безпризорныхъ дѣтей и направляли ихъ въ ясли и пріюты. Всего Отдѣлъ открылъ 35 яслей и пріютовъ, изъ которыхъ многіе находились въ губерніяхъ, гдѣ производилось разселеніе бѣженцевъ, и впослѣдствіи были переданы мѣстнымъ организаціямъ, а въ вѣдѣніи Комитета оставлялись только ясли, работающія близъ фронта. Въ концѣ года такихъ яслей насчитывалось четырнадцать.

Въ началѣ сентября было рѣшено начать трудовую помощь бѣженцамъ, и съ этой цѣлью было создано Бюро Труда. Всего до конца года бюро доставило работу приблизительно тремъ тысячамъ бѣженцевъ.

Среди бѣженцевъ было много людей, потерявшихъ во время эвакуаціи свое имущество, свои виды на жительство и разные документы, женъ запасныхъ и ратниковъ, которыя получали раньше пайки и теперь не знали, куда нужно обратиться для того, чтобы возстановить свое право. Всѣ эти люди нуждались въ юридической помощи, и Отдѣлъ рѣшилъ пригласить юристовъ, которые должны были давать бѣженцамъ безплатно совѣты и вести ихъ дѣла.

Юридическій подотдѣлъ возникъ въ серединѣ ноября, и до конца года далъ нѣсколько сотъ совѣтовъ и справокъ.

Послѣ того, какъ работа Отдѣла стала вестись ближе къ фронту, пришлось помогать не столько бѣженцамъ, сколько разоренному войной населенію. Это обстоятельство должно было вызвать нѣкоторыя измѣненія въ характерѣ работы: надо было оказывать трудовую помощь, подвозить на мѣста необходимые продукты, продавать ихъ населенію по заготовительной цѣнѣ, позаботиться объ обсѣмененіи полей. Для руководства этой работой при Отдѣлѣ учрежденъ особый экономическій подотдѣлъ, въ которомъ сосредоточены всѣ мѣропріятія этого рода.

Наконецъ, надо упомянуть о томъ, что съ приближеніемъ зимы Отдѣлъ приступилъ къ раздачѣ мѣстному населенію теплой одежды и бѣлья. Всего было роздано около 170,000 теплыхъ вещей, больше 300,000 бѣлья и 3,800 паръ обуви. Такимъ образомъ, за короткое время, Отдѣлъ помощи бѣженцамъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ Отдѣловъ Комитета.

Вскорѣ послѣ того, какъ возникъ Отдѣлъ Помощи Бѣженцамъ, Комитетъ съ той же цѣлью основалъ другой Отдѣлъ. Бѣженцы уходя изъ своихъ деревень, гнали съ собой своихъ лошадей и коровъ. Но бѣженцы, по большей части, не могли покупатъ для своего скота кормъ, и онъ погибалъ въ большомъ количествѣ, или продавался за безцѣнокъ скупщикамъ. Комитетъ рѣшилъ приступить къ скупкѣ скота, имѣя въ виду дѣлать покупки по справедливой оцѣнкѣ и впослѣдствіи, когда бѣженцы вернутся на свои мѣста, передать имъ скотъ на льготныхъ условіяхъ. Отдѣлъ началъ работу въ первыхъ числахъ октября и скупилъ больше 1,800 головъ лошадей и рогатаго скота.

Другое начинаніе Комитета, выросшее въ этотъ періодъ, возникло послѣ того, какъ выяснилась необходимость общественной работы въ дѣлѣ снабженія арміи.

26 іюня С. П. Шликевичъ сдѣлалъ докладъ объ организаціи Отдѣла, вѣдающаго снабженіе арміи. Находя, что Земскій Союзъ долженъ вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ обществомъ принять участіе въ этой работѣ, и сообщивъ, что Главный Комитетъ уже началъ дѣятельность въ этомъ направленіи, С. П. Шликевичъ предложилъ образовать особый Отдѣлъ, который работалъ бы въ тѣсномъ контактѣ съ Кіевскимъ Военно-Промышленнымъ Комитетомъ. Предложеніе С. П. Шликевича было единогласно принято, Комитетъ рѣшилъ значительно расширить дѣятельность механическихъ мастерскихъ и начать работу на Военное Вѣдомство.

Для механическихъ мастерскихъ были пріобрѣтены новые станки, и затѣмъ ихъ производство стало повышаться съ каждымъ мѣсяцемъ.

Слѣдующая таблица показываетъ, какъ постепенно повышалась общая стоимость изготовленныхъ мастерскими издѣлій.

Апр. Май, Іюнь. Іюль. Августъ. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.
2960 р. 4137 р. 22238 р. 38231 р. 28281 р. 37576 р. 44408 р.

Въ мастерскихъ изготовляются кипятильники, котлы, жестянная утварь, кровати, носилки, дезинфекціонныя камеры и проч.

Значительная часть этихъ предметовъ отпускается воинскимъ частямъ. Кромѣ того мастерскія вырабатываютъ нѣкоторыя другія издѣлія спеціально для Военнаго Вѣдомства.

Въ сентябрѣ Комитетъ приступилъ къ устройству добавочныхъ мастерскихъ въ городахъ Кролевцѣ и Сумахъ.

При этомъ Комитетъ воспользовался машинами жестяницкой, консервной и лѣсопильной фабрикъ изъ Риги и машино-строительнаго завода изъ села Квасилово. Въ началѣ декабря консервная фабрика была пущена въ ходъ и къ концу декабря количество выпускаемыхъ ею порцій достигло 10.000 въ день.

Когда механическія мастерскія начали работать, какъ самостоятельное учрежденіе, Техническое Бюро было преобразовано въ Гидро-Техническій Отдѣлъ. Кромѣ гидро-техническихъ работъ Отдѣлъ вѣдаетъ постройкой различныхъ зданій для учрежденій Союза: бараковъ, сараевъ, стаціонарныхъ бань и проч. Въ послѣднее время Отдѣлъ беретъ на себя и нѣкоторыя дорожныя работы.

Дял завѣдыванія технической стороной работы на дубильномъ заводѣ, находящемся въ пользованіи Союза, въ концѣ августа было рѣшено организовать особый Техническій Отдѣлъ. Вскорѣ послѣ своего возникновенія Отдѣлъ арендовалъ заводъ для выработки мыла, которое очень дорого въ Кіевѣ и при томъ по большей части совершенно неудовлетворительно по качеству. Затѣмъ въ вѣдѣніе Отдѣла поступилъ также дрожжево-винокуренный заводъ, съ которымъ былъ заключенъ договоръ о выработкѣ твердаго спирта. Въ такомъ видѣ спиртъ могъ служить хорошимъ топливомъ для походныхъ печей въ окопахъ, такъ какъ при горѣніи онъ не даетъ дыма.

Комитетъ не могъ ограничиться образованіемъ Отдѣловъ, о работѣ которыхъ говорилось выше, и долженъ былъ создать нѣсколько новыхъ учрежденій для собиранія свѣдѣній о ходѣ работы и контроля дѣйствій своихъ служащихъ.

Когда Комитетъ началъ свою дѣятельность, нельзя было предполагатть, что работа выраститъ до такихъ размѣровъ и будетъ такъ длительна, какъ это оказалось впослѣдствіи.

Надо было возможно скорѣе создавать учрежденія, которыя могли бы непосредственно оказывать помощь на полѣ сраженія или въ тылу арміи, а вопросъ объ учетѣ ихъ работы естественно отходилъ на задній планъ. Но когда мало по малу стали намѣчаться настоящіе размѣры войны, выяснилась необходимость поставить контрольное и ревизіонное дѣло такъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи большія денежныя суммы и разсчитанныхъ на продолжительное существованіе.

Вначалѣ Комитетъ въ своихъ засѣданіяхъ выносилъ рѣшенія относительно всѣхъ крупныхъ денежныхъ затратъ, которыя приходилось производить, а отдѣльные уполномоченные легко могли лично устанавливать цѣлесообразность расходовъ. Теперь это сдѣлалось невозможнымъ, и было рѣшено избрать особую комиссію, которая могла бы ревизовать всѣ отдѣлы и учрежденія Комитета, какъ со стороны правильности ихъ работы, такъ и со стороны цѣлесообразности произведенныхъ операцій. Ревизіонная комиссія была выбрана въ засѣданіи 23—24 сентября, при чемъ первоначально въ нее вошло трое уполномоченныхъ.

Тогда же былъ образованъ особый Контрольно-Счетный Отдѣлъ, на который была возложена обязанность слѣдить за всѣми поступающими и выплачиваемыми кассой суммами, провѣрять всѣ представляемые въ Комитетъ счета и давать согласіе на выплату по нимъ. Контрольно-Счетный Отдѣлъ выработалъ инструкцію матеріальнаго учета, установилъ единообразное счетоводство во всѣхъ отдѣлахъ Комитета и, наконецъ, составилъ бухгалтерскій отчетъ о работѣ Комитета по 1 іюля 1915 года.

Учрежденіе Ревизіонной Комиссіи и Контрольно-Счетнаго Отдѣла имѣло большое значеніе, но Комитетъ не могъ этимъ ограничиться: надо было не только устанавливать правильность работы, но и подводить ей итоги, освѣдомлять сотрудниковъ о томъ, какъ развивается дѣятельность Комитета, и собирать матеріалы для отчета передъ обществомъ.

Съ этой цѣлью въ концѣ августа началъ работать Издательскій Отдѣлъ, который съ середины сентября приступилъ къ выпуску двухнедѣльныхъ «Бюллетеней». Въ «Бюллетеняхъ» помѣщаются отчеты, свѣдѣнія о текущей работѣ учрежденій и сообщенія о рѣшеніяхъ принятыхъ въ засѣданіяхъ Комитета.

По цензурнымъ условіямъ «Бюллетени» издаются на правахъ рукописи и посылаются въ учрежденія Союза, въ другія общественныя организаціи и въ армію.

Кромѣ того выпускаются отдѣльныя изданія о работѣ учрежденій Союза и при посредствѣ Отдѣла распространяются брошюры и плакаты о помощи больнымъ и раненымъ.

Наконецъ, Отдѣлъ поставляетъ бумагу и канцелярскія принадлежности всѣмъ учрежденіямъ Союза и въ отдѣльныхъ случаяхъ воинскимъ частямъ. Бумага и канцелярскія принадлежности закупаются непосредственно у представителей крупныхъ фабрикъ, благодаря этому Отдѣлу удалось добиться значительной экономіи.

Въ концѣ года возникъ Отдѣлъ, который поставилъ себѣ задачей вести учетъ всей работы.

Рѣшено было систематизировать данныя о дѣятельности учрежденій Комитета, устанавливая соотношенія между ихъ работой и ихъ расходами. Поэтому новый Отдѣлъ былъ названъ Отдѣломъ Финансово-Статистическаго Учета. Отдѣлъ озаботился составленіемъ отчетовъ о дѣятельности Комитета въ 1915 году и выработалъ формы учета текущей работы.

Такимъ образомъ къ концу года Комитетъ принялъ рядъ мѣръ для подведенія итоговъ своей дѣятельности и составленія отчетовъ. Эта работа еще далеко не закончена, но уже и сейчасъ можно сказать, что за годъ Комитетъ превратился въ громадную общественную организацію, котарая оказываетъ арміи существенную помощь.

Годъ тому назадъ Земскій Союзъ имѣлъ на юго-западномъ фронтѣ два—три десятка учрежденій: два передовыхъ отряда, нѣсколько складовъ, рядъ кипятильниковъ, устраивалъ и открывалъ свои первыя бани и прачешныя. Теперь учрежденія Союза покрываютъ фронтъ густой сѣтью: въ концѣ декабря на юго-западномъ фронтѣ работало свыше 1200 учрежденій Союза, насчитывавшихъ въ общей сложности около четырехъ съ половиной тысячъ служащихъ, кромѣ рабочихъ и санитаровъ.

Работа вышла за тѣ рамки, которыя были поставлены вначалѣ: Комитетъ уже не ограничивается помощью больнымъ и раненымъ воинамъ, но осуществляетъ и другія задачи.

По иниціативѣ Комитета было правильно организовано собираніе кожъ на фронтѣ. Комитетъ оказалъ большую услугу арміи, поставляя кожи организаціямъ, работающимъ для воинскихъ частей, и беря на себя выработку кожевеннаго товара.

Комитетъ организовалъ питаніе окопныхъ рабочихъ, открылъ съ этой цѣлью нѣсколько сотъ питательныхъ пунктовъ и оказываетъ на нихъ медицинскую помощь.

Наконецъ, учреждая свои механическія мастерскія, Комитетъ принялъ участіе въ снабженіи арміи и въ оборонѣ страны.

Такимъ образомъ между Комитетомъ Юго-Западнаго фронта и арміей устанавливается тѣсная связь. Можно сказать съ увѣренностью, что Всероссійскій Земскій Союзъ выполняетъ здѣсь большую и совершенно необходимую работу.

Дозволено военною цензурою 20 апрѣля 1916 года.

